

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (5)

Будущее Идлиба: перспективы

Кирилл Семенов, Российский совет по международным делам (РСМД)

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 52 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Автор

Кирилл Семенов

Кирилл Семенов – эксперт по военным вопросам и политический аналитик, ведущий научную деятельность в области ближневосточных конфликтов, в частности на территориях Сирии, Йемена и Ливии. Внештатный эксперт при Российском совете по международным делам и дискуссионном клубе «Валдай», а также ведущий рубрики в «Аль-Монитор». В период с 2000 по 2011 гг. проходил государственную гражданскую службу Российской Федерации.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в апреле 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение¹:

Ситуация в Идлибе – настоящий вызов для правительства Асада. Дамаск не располагает ни военными силами, ни средствами для решения сложившейся проблемы. Кроме того, любая операция против умеренной сирийской оппозиции и радикальной коалиции «Хайат Тахрир аш-Шам», занимающих данный регион, может обернуться для правительства рядом серьезных проблем. Турция пытается установить в Идлибе протекторат или зону безопасности для размещения лиц, покинувших подконтрольные режиму территории, и таким образом предотвратить приток новых беженцев в Турцию. Определенные достижения турецкой операции в Идлибе, связанные с установлением зоны безопасности, потенциально сошли на нет в связи с последовавшей наступательной операцией сирийского правительства, поддержанной Россией. В результате Турция столкнулась с проблемой передвижения сотен тысяч людей к турецкой границе, чреватой усугублением и без того затратного для Анкары вопроса беженцев. Чтобы разрешить ситуацию в Идлибе, включая проблемы экономического характера и притока вынужденных переселенцев, Турции будет необходимо в первую очередь заняться коалицией «Хайат Тахрир аш-Шам», а в идеале – найти способ ее упразднить. Москва и Анкара могли бы наладить сотрудничество по данному вопросу, поскольку это может предотвратить ухудшение безопасности и длительную дестабилизацию в регионе.

Российско-турецкие сделки по изменению географии Идлиба

Перспективы Идлиба все еще определяются готовностью Турции противостоять попыткам сирийского правительства установить контроль над регионом. Возврат Дамаску некоторых частей зоны деэскалации может произойти на основании договоренностей между Россией и Турцией. У Анкары есть необходимое влияние на сирийскую оппозицию, а значит, она может подтолкнуть ее к сдаче некоторых частей захваченной

---

¹ Настоящий анализ был подготовлен для диалога по Сирии, состоявшегося в декабре 2019 г. Необходимо учитывать, что с тех пор некоторые обстоятельства могли измениться.

территории. В свою очередь, Турция могла бы проводить операции, направленные против подразделений Сирийских демократических сил (СДС) на сирийско-турецкой границе.

Такой механизм взаимодействия сложился в ходе битвы за Алеппо летом 2016 г. Тогда Анкаре удалось подорвать позиции сирийских повстанцев, прежде чем у них появилась возможность организовать успешную оборону города. Турция убедила силы группировки умеренной оппозиции «Фатх-Халеб», защищавшие город, принять участие в операции «Щит Евфрата». Кроме того, Турция призвала тех, кто оставался в Алеппо, сдать город в качестве условия для запуска мирного процесса. Таким образом, Турция способствовала передаче Алеппо под контроль правительственного режима. Взамен, благодаря успеху операции «Щит Евфрата» Анкара получила возможность установить собственный «протекторат» на севере Сирии, в районе, ограниченном городами Аزاز, Эль-Баб и Джерабулус.

Очередной «бартер» между Москвой и Анкарой, состоявшийся в период с января по март 2018 г., заключался в обмене территорий на юго-востоке Большого Идлиба (в основном речь идет о северо-востоке провинции Хама и юго-западе провинции Алеппо), включая город и авиабазу Абу-эд-Духур, а также железную дорогу Алеппо–Хомс, на курдский кантон Африн. В результате операции «Оливковая ветвь» Африн был включен в состав турецкого протектората на севере Сирии.

Сочинское соглашение по Идлибу, достигнутое президентами Путиным и Эрдоганом в сентябре 2018 г.², явилось временным решением, предваряющим новые договоренности. На тот момент казалось маловероятным, чтобы Анкара предприняла меры по ликвидации группировки «Хайат Тахрир аш-Шам», поскольку ее упразднение в Идлибе не исключило бы угрозы новых военных операций со стороны правительства Асада и России.

Попытки Дамаска и Москвы инициировать наступательную операцию в Идлибе в период с мая по июнь 2019 г. оказались тщетными. Контрнаступление оппозиции при поддержке Турции обеспечило перемещение частей формирований Сирийской национальной армии в Идлиб из зон проведения операций «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата». Данные формирования были хорошо оснащены противотанковыми средствами и могли оказывать значительную поддержку группировкам повстанцев в Идлибе. В итоге

---

² Стороны договорились о создании демилитаризованной зоны глубиной в 20 км по периметру Большого Идлиба, отведенной исключительно группировкам умеренной оппозиции, а также о выводе сил Хайат Тахрир аш-Шам, тяжелой техники и вооружения.

попытки сирийских правительственных сил вновь захватить перешедшие к оппозиции города не принесли успеха. Лишь накануне 13-го раунда переговоров в астанинском формате Турция надавила на оппозиционные группы, вынудив их сдать данные города правительству. По окончании 13-го раунда переговоров войска Асада смогли занять часть равнины Аль-Габ вблизи города Хан-Шейхун, без какого-либо значимого отпора со стороны коалиции «Хайат Тахрир аш-Шам» или оппозиции. Позднее в Идлибе установился относительный режим прекращения огня, и Анкара смогла беспрепятственно подготовиться к операции «Источник мира».

Благодаря сдаче Хан-Шейхуна сирийскому правительству Анкара смогла запустить операцию «Источник мира», не отвлекаясь на проблемы в Идлибе. Вскоре после того, как правительственные войска заняли Хан-Шейхун, президенты Путин и Эрдоган встретились на Международном авиационно-космическом салоне (МАКС-2019), на котором российский президент заявил, что создание зоны безопасности у южных границ Турции и Сирии позволило бы сохранить целостность сирийской территории. Такое заявление могло расцениваться как согласие России на проведение Турцией операции на севере Сирии (что, однако, представители российских властей позднее пытались отрицать).

Поддерживаемые Россией прошлые военные действия, а также наступательная операция, инициированная сирийским правительством в декабре 2019 г. против поддерживаемых Турцией повстанческих формирований в провинции Идлиб, не исключают возможности новых сделок с Турцией по поводу будущей географии Идлиба. Реализацию сочинского меморандума затормозило военное присутствие США, из-за которого Сирийские демократические силы стали гораздо менее податливыми в отношении посреднической деятельности Москвы и менее стоворчивыми в ходе диалога с Дамаском. Ситуацию усугубил неопределенный статус присутствия сирийских правительственных войск и российской военной полиции в приграничной полосе к западу и востоку от турецкой зоны безопасности. В результате в случае конфликтных ситуаций могут потребоваться новые договоренности между сторонами. Особенно если Турция возобновит операцию в ответ на провокации и нападения со стороны бойцов Сирийских демократических сил.

Расширение границ турецкой зоны безопасности на северо-востоке может быть сбалансировано новыми уступками правительству Асада в Идлибе. С другой стороны, Дамаск (вместе с Москвой) может первым выступить в направлении Идлиба, не дожидаясь окончательной сделки с Турцией. В обмен на захват правительственными силами территорий в Идлибе Анкара сможет нарастить длину зоны безопасности на северо-востоке.

В то же время, ввиду угрозы притока внутренне перемещенных лиц и новой волны беженцев, которая может хлынуть в Турцию, Анкара может принять меры, чтобы попытаться удержать в руках сирийской оппозиции по крайней мере какую-то часть Большого Идлиба. Данная угроза стала очевидной после наступательной операции в Идлибе в декабре 2019 г., когда свыше 235 000 мирных жителей были вынуждены покинуть места своего проживания и двинуться в сторону турецкой границы. Данное обстоятельство обернулось серьезной проблемой для Турции, поскольку потенциально означало перемещение большого количества вынужденных переселенцев, включая тех, что бежали с территорий, подконтрольных правительству Асада, а также тех, что оставили Идлиб после наступления сирийского правительства.

Взгляд Турции на будущее Идлиба

Турция вполне может согласиться на проведение демаркационной линии в Идлибе вдоль магистралей М4 и М5. Данное обстоятельство будет гарантировать соблюдение сочинских договоренностей, поскольку позволит открыть транспортное движение по данным трассам и восстановить в стране «транспортное единство». Разумеется, для Турции было бы целесообразным установить на территориях между магистралями М4 и М5 и турецкой границей дополнительный турецкий «протекторат», т.е. создать зону безопасности, обладающую тем же статусом, что и территории проведения операций «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира», которые защищены от действий сирийских войск и российской авиации турецкими гарантиями безопасности.

Важнейшим шагом стало создание единой 30-километровой «зоны безопасности», протянувшейся от провинции Латакия через Идлиб, Африн и Эль-Баб до Джерабулуса на берегу Евфрата. Данная часть Идлиба (до трасс М4 / М5) полностью защищается турецкой

артиллерией. В этой зоне можно было бы разместить тех жителей Большого Идлиба, которые отказались вернуться в районы, подконтрольные правительству Асада. Сохранение данной части Идлиба (от границы до трасс М4 / М5) в статусе турецкого «протектората» под контролем оппозиции, возможно, является единственным сценарием, способным предотвратить новый приток беженцев в Турцию. Массовый исход из Идлиба неизбежен в случае попыток сирийского правительства полностью захватить весь регион.

При текущем положении дел перемещение вынужденных переселенцев из Идлиба в зону безопасности может оказаться невозможным. На данный момент существует «брешь» в виде района между зоной безопасности в районе операции «Источник мира» и территориями, контролируемые оппозицией в районах операций «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и в Идлибе (Турция и оппозиция не контролируют дорогу между Джерабулусом и Эт-Телль-эль-Абьядом). Таким образом, чтобы попасть в зону операции «Источник мира», беженцам придется пройти через территорию Турции. С потоками внутренне перемещенных лиц из Идлиба в Африн и зону «Щита Евфрата» также связаны определенные проблемы. На первом этапе предполагаемой операции количество переселенцев может достичь целых 800 000, а в случае продвижения сил Асада в сторону границы – в два раза больше.

В качестве предмета будущих сделок между Москвой и Дамаском Анкара может предложить подконтрольные «Хайят Тахрир аль-Шам» и оппозиции территории Большого Идлиба, лежащие позади трасс М4 / М5, а также между ними и зонами, находящимися под контролем режима. Турция не позволила правительству занять эти территории именно для того, чтобы получить инструмент давления на будущих переговорах. Также Анкара сможет их использовать, чтобы нанести максимальный урон группировке «Хайят Тахрир аль-Шам» и перебросить силы умеренной оппозиции (Сирийской национальной армии) в зоны вблизи турецкой границы.

Подход Дамаска и Москвы к решению ситуации в Идлибе

Правительство Асада стоит перед дилеммой, связанной с выбором плана действий, который лучше всего сможет разрешить ситуацию в Идлибе. С одной стороны, власти

Сирии дали обещание вернуть «каждый сантиметр» захваченной земли, что делает возврат Идлиба крайне важной задачей. С другой стороны, окружению Асада известно, что в Идлибе находятся от 2-х до 4-х миллионов противостоящих режиму сирийцев, в связи с чем потенциальное завоевание данных земель может привести к дестабилизации. Для устранения такой угрозы потребовались бы массовые репрессии, которые еще сильнее подорвали бы и без того низкий международный авторитет сирийского правительства и, возможно, даже усложнили бы его отношения с Москвой. В данной связи Дамаск, скорее, будет поддерживать риторику Москвы касательно постепенного возврата Идлиба.

Вместе с тем до сих пор неясно, какова будет реакция Дамаска на тот факт, что часть территории Идлиба станет «турецкой зоной безопасности»; неясно и примет ли этот факт правительство Асада или же попытается устроить провокации, ставящие под угрозу взаимоотношения между Москвой и Анкарой, а также предпримет попытки убедить Россию полностью вернуть остальные районы Идлиба под полный контроль сирийских властей. Вероятно, Асад проигнорирует создание подобной «зоны безопасности» при условии, что большая часть населения из других областей региона будет переселена туда, что позволит режиму вытеснить оппозиционеров с этих территорий, таким образом изменив демографический баланс в других частях Идлиба в свою пользу.

Стратегия ведения военных операций в Идлибе указывает на такие намерения. Обширные артиллерийские обстрелы и авиаудары по гражданской инфраструктуре, вероятно, целенаправленно вытеснят приграничное население вглубь региона. Вместе с тем интенсивность ударов в приграничных районах в последнее время снизилась (так же, как и в столице региона, Идлибе). Данное обстоятельство определило направление потока миграции в пределах идлибской зоны деэскалации. В результате очищенные от населения города-призраки и населенные пункты возвращаются под контроль проправительственных формирований, отчего растет поток внутренне перемещенных лиц, ищущих убежища возле турецкой границы.

Подход Москвы к разрешению ситуации в Идлибе заключается в поиске баланса между позициями Дамаска и Анкары. С одной стороны, Россия нормально относится к тому, чтобы часть территории Идлиба оставалась под контролем сирийской оппозиции вплоть

до окончания политического процесса. Присутствие умеренно сильной оппозиции, которая при этом неспособна поставить под угрозу власть правительства, сделало бы Асада более податливым в отношении реформ, необходимость которых признает Москва. В то же время Россия заинтересована в развитии стратегического партнерства с Анкарой. В связи с этим российское правительство готово к некоторым уступкам. При этом Москва не может игнорировать желание Дамаска вернуть «каждый сантиметр» сирийской земли. Россия могла бы указать Дамаску на преимущества договоренностей с Анкарой с точки зрения отведения оппозиции от магистралей М4 / М5 (а вместе с ней, возможно, и всего остального «оппозиционного элемента» Идлиба) и из остальных частей «зоны деэскалации».

Население Идлиба и внутренне перемещенные лица

Население Большого Идлиба и находящиеся там внутренне перемещенные лица³ настроены против деятельности радикальных ячеек «Хайят Тахрир аль-Шам», равно как и не поддерживают связанное с «Хайят Тахрир аль-Шам» «Правительство спасения»⁴. Однако и сирийскому правительству они отказываются подчиняться. Местные сирийцы готовы мириться с режимом «Хайят Тахрир аль-Шам», полагая, что переход Идлиба под контроль сирийского правительства усугубит их положение, в частности, поставив под угрозу их безопасность. Возможно, жители Идлиба считают, что выразить свое несогласие с «Хайят Тахрир аль-Шам» проще, чем с военной разведкой, и именно поэтому делают выбор в пользу оппозиции, а не режима Асада.

Согласно исследованию независимых активистов, население Идлиба ожидает, что Турция решит проблему, полагая, что Анкара защитит их территорию от бомбардировок и артобстрелов, которые ведет сирийская армия, а также сможет нейтрализовать «Тахрир аль-Шам». Жители Идлиба предполагают, что Турции удастся консолидировать умеренную оппозицию и дисциплинировать ее группировки, вынудив их защищать население от произвола «Хайят Тахрир аль-Шам» и обеспечивать лучшие условия безопасности на подконтрольных оппозиции участках. Скорее всего, бо́льшая или

---

³ От 3 до 4 миллионов сирийцев.

⁴ Foreign Policy “Idlib Faces a Fearsome Future: Islamist Rule or Mass Murder” 19 September 2019 // Foreign Policy «Идлиб ждет страшное будущее: или исламистский режим, или массовое истребление» 19 сентября 2019 г. <https://foreignpolicy.com/2019/09/19/idlib-faces-a-fearsome-future-islamist-rule-or-mass-murder-syria-civil-war-hayat-tahrir-al-sham/>

значительная часть населения на подконтрольных Асаду территориях попытается уехать, чтобы не жить при режиме.

«Хайят Тахрир аль-Шам» и умеренная оппозиция

На данный момент власть и значимость «Хайят Тахрир аль-Шам» в Идлибе преувеличена. В данном регионе эта группировка сумела лучше всех укрепить свои позиции, одержав победу над умеренной оппозицией (представленной Национальным фронтом освобождения). Несмотря на то, что альянс «Хайят Тахрир аль-Шам» вышел победителем в «междоусобных войнах» с умеренной идлибской оппозицией: нанес поражение Ахрар аш-Шам и взял под контроль Идлиб, а также свыше 50 небольших городов и населенных пунктов – умеренная оппозиция смогла быстро восстановиться.

На данный момент в Идлибе укрепилась умеренная оппозиция, при этом влияние группировки Хайят Тахрир аль-Шам постепенно ослабло. Такая тенденция в особенности проявилась после летней кампании 2019 г., когда формирования Сирийской национальной армии оказали помощь группировкам Национального фронта освобождения; решающую роль сыграло объединенное командование силами, сплотившееся в ходе противостояния наступлению сирийских правительственных сил, проведения контратаки и боев за Тель-Маллах и Аль-Джубейн. Принятое в начале октября 2019 г. решение о вхождении формирований Национального фронта освобождения в состав Сирийской национальной армии должно привести к окончательной демаркации между умеренной оппозицией и «Хайят Тахрир аль-Шам».

Для разрешения вопроса, связанного с альянсом «Хайят Тахрир аль-Шам», потребуется военное решение, которое может привести к расколу в структуре группировки. Одну ее часть будет необходимо упразднить силой, другую – распустить (хоть и нельзя исключать возможности перехода некоторых «дерадикализованных» ячеек в состав Сирийской национальной армии). Кроме того, для эффективного противостояния «Хайят Тахрир аль-Шам» потребуется разместить в Идлибе четыре корпуса Сирийской национальной армии. Было бы предпочтительно сосредоточить их в участках, подконтрольных Файлак аль-Шам и другим группировкам Сирийской национальной армии рядом с турецкой границей,

выводя их из районов возможных военных действий со стороны режима и России, где оставались бы только формирования «Хайят Тахрир аль-Шам».

Анкара сможет решить вопрос «Хайят Тахрир аль-Шам» только после окончательного определения статуса Идлиба⁵ и освобождения сил Сирийской национальной армии, размещенных на востоке Сирии, в рамках операции «Источник мира». Само присутствие «Хайят Тахрир аль-Шам» в зоне безопасности способно воспрепятствовать договоренностям с Москвой. В любом случае уже известны прецеденты ведения диалога с террористическими группировками, переговоры все еще не окончены. Тем не менее, пока Анкара не решит проблему с «Хайят Тахрир аль-Шам», реализовать какие-либо экономические проекты на территории Идлиба или создать полноценные лагеря для внутренне перемещенных лиц будет нелегко.

На данном этапе сотрудничество между Россией и Турцией возможно. Россия и силы сирийского правительства могут нанести урон и истребить «Хайят Тахрир аль-Шам» к югу и востоку от магистралей М4 / М5, где Анкара смогла бы разместить наблюдательные пункты, вместо зон деэскалации, которые сейчас расположены по периметру. Вдоль трасс М4 / М5 в Идлибе стало бы возможно создать буферную зону, что вынудило бы «Хайят Тахрир аль-Шам» к отступлению. Формирования Сирийской национальной армии, задействованные в операциях «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата», могли бы попасть в эту буферную зону по магистрали, которая бы охранялась турецкими наблюдательными пунктами, пресекающими возможные нападения со стороны «Хайят Тахрир аль-Шам». Силы четвертого корпуса Сирийской национальной армии, развернутые в приграничных зонах, в свою очередь, могли бы установить контроль и занять погранпереходы. Если не удастся убедить руководство «Хайят Тахрир аль-Шам» в необходимости распустить группировку, в условиях изоляции она будет вынуждена провести новую военную операцию против четвертого корпуса Сирийской национальной армии.

---

⁵ Например, после достижения договоренностей по поводу создания зоны безопасности между турецкой границей и трассами М4 и М5.

Заключение

Такой сценарий кажется наиболее вероятным, с учетом текущей динамики событий в Сирии, расстановки сил и интересов всех крупнейших игроков. В то же время нельзя исключать и менее оптимистичные сценарии. Есть вероятность, что сирийское правительство будет проводить военные операции в несколько этапов и не остановится на трассах М4 / М5, а будет продвигаться в сторону турецкой границы. «Зона безопасности» сможет остаться под контролем оппозиции при условии дополнительных ограничений, не учтенных в предложенном сценарии. Вероятно и то, что правительственные формирования вместе с Россией возобновят полномасштабные наступательные операции, чтобы полностью решить ситуацию в Идлибе. Естественно, такой сценарий приведет к огромным разрушениям в данном регионе, потерям среди мирных жителей и массовому исходу населения в сторону Турции. В таком случае войска Асада также понесут значительные потери, а коалиция «Хайят Тахрир аль-Шам» будет вынуждена уйти в подполье. При таком сценарии, даже после формального установления правительством территориального контроля над Идлибом, этот регион станет для всей Сирии зоной длительной непрекращающейся дестабилизации, где может разгореться партизанская война – так же, как и в Дарья и Кунейтре, только в разы сильнее.